

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Алена Гуськова

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ПОДМОСКОВЬЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА В Г. КОЛОМНЕ)

Аннотация: В статье анализируются результаты исследования общественного мнения по проблемам трудовой миграции, основанные на опросах, интервью и экспертных оценках, выделяются наиболее значимые аспекты включения иностранных трудовых мигрантов в российское общество.

Ключевые слова: иностранный трудовой мигрант, общественное мнение, интеграция, трудоустройство, межкультурное общение.

Summary: The article analyzes the results of public opinion research on labor migration based on polls, interviews and expert assessments, highlights the most significant aspects of integration of labor immigrants into Russian society.

Key words: labor immigrant, public opinion, integration, employment, intercultural communication.

Гармонизация межэтнических отношений и успешная интеграция мигрантов в российское общество (как культурная, так и социальная) являются целями государственной политики РФ¹. Исходя из определения понятия «интеграция», стоит отметить, что ответственность за этот процесс лежит не только на мигрантах, но и на организациях и жителях принимающей стороны². На данный момент разработаны программы по улучшению миграционной ситуации в Москве и регионах, поэтому своевременным оказался вопрос о том, как сами жители России представляют себе реализацию подобных проектов и что полагают важным в обозначенной проблеме.

В июне 2014 г. началось масштабное исследование общественного мнения на тему миграции в рамках проекта Сети этнологического мониторинга и Института этнологии и антропологии РАН³. Среди задач проекта было выяснение отношения коренных жителей к проблеме миграции, уровня социальной дистанции, поиск путей интеграции иностранных трудовых мигрантов в российское общество. Для обсуждения участникам опроса была предложена идея создания в месте их проживания центров социальной помощи для мигрантов, предлагалось высказать свое отношение к планируемым мероприятиям в таком центре (обучение мигрантов русскому языку, юридическая и медицинская помощь, повышение квалификации, создание условий для межкультурного общения с местным коренным населением и пр.), в процессе опроса тщательно фиксировались предложения респондентов по улучшению ситуации в обозначенном вопросе. Выборка для опроса включила разные показатели: пол, возраст, уровень образования, проводились интервью и работа с экспертами; опрос прошел как в Москве, так и в городах Московской области. Одним из таких городов стала Коломна, которая

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521>.

² Интеграция – процесс, при котором иностранных граждан принимают в обществе – в индивидуальном порядке и в группе. Конкретные требования к принятию обществом принимающей страны могут существенно меняться в зависимости от страны; ответственность за интеграцию лежит не только на одной группе, а, скорее, на нескольких сторонах: самих иммигрантах, правительстве, организациях и населении принимающей стороны // Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). Составитель: Поздоровкина О.Г. Международная организация по миграции. М., 2011.

³ Исследование поддержано Российским научным фондом в 2014 г., грант №14-18-03090, рук. – академик В.А. Тишков. Разработчики методики В.А. Тишков, В.В. Степанов.

находится в 114 км от столицы. Опрос в г. Коломне, как часть общей выборки по Подмосковию, проводился в два этапа по 35 чел. с разными анкетами и выборками по ним. Количественные данные, полученные в результате опроса, не являются для нас приоритетными в данной публикации. Представляется важным уделить здесь внимание комментариям, предложенным респондентами проектам и предварительным выводам⁴.

Среди факторов, влияющих на миграцию, исследователи выделяют демографические данные, экономические условия, особенности трудовой деятельности, занятости, состояние системы здравоохранения, условия инвестиционной активности региона и жилищные условия⁵. Все эти факторы в большей или меньшей степени предлагались респондентам для оценки. Кроме того, с целью анализа отношения населения к проблемам миграции важно проследить тот исторический опыт, на который жители города ориентируются в своих суждениях. Население города Коломны – около 144 700 чел. Специфической чертой города всегда являлась его значимая роль в истории (он появился в XII в., это бывшая крепость на границах Рязанского княжества, бывшая резиденция князей Московских, место сбора войск перед важными сражениями эпохи Средних веков, до конца XVIII в. – центр православной епархии), что отражается в общем представлении жителей о Коломне как об «исконно русской и православной земле». Тем не менее, город расположен на месте пресечения сухопутных и водных путей, имел важное стратегическое значение, был и остается контактной зоной для разных народов. В названиях окрестных сел, в урбанонимах и названиях рек отражен неоднородный состав населения города и района. Так, здесь исторически сосуществовали финно-угры, славяне (их численность стала преобладающей), затем татары, армяне и прочие народы. Таким образом, даже если респондент апеллирует к историческим данным, отношение к «чужим», «другим» в городе может быть неоднозначным.

Стоит отметить, что жители города настороженно относятся к всевозможным опросам, особенно это заметно среди представителей категории граждан от 60 лет и старше без высшего образования. В нашем исследовании нередко были случаи отказа от участия и в других возрастных категориях. Это что касается массового опроса населения. А при работе с экспертами некоторые из них отказались указывать

⁴ В ссылках указываются рабочие номера анкет.

⁵ *Нестеров А.А.* Обзор факторов, определяющих межрегиональную и региональную миграции в Российской Федерации // *Российское предпринимательство*. 2011. № 5. Вып. 2. С. 182–188.

свое имя (особенно это касается работников правоохранительных органов).

Относительно идентичности самих участников опроса есть интересные данные. Большинство опрошенных указали свою принадлежность к русским (что вполне соответствует данным по Московской области), встречались и желающие сделать акцент на своей множественной идентичности («я – белорус-русский»⁶, «русский-крымский татарин»⁷ и др.). Были и те, кто не относит себя ни к какому народу⁸. Некоторые назвали себя славянами⁹, землянами¹⁰.

Проблему миграции считают в городе важной, но не самой главной. Само понятие «иностранные трудовые мигранты» в общественном представлении ассоциируется главным образом с представителями Средней Азии и Закавказья, и только после этих двух регионов – с выходцами из других сопредельных государств. Большинство опрошенных молодых людей (до 30 лет) высказываются за интеграцию мигрантов.

Несмотря на важность межкультурного взаимодействия в этом процессе, вопрос о занятости мигрантов заслуживает особого внимания. Как отмечают специалисты, «без наведения порядка на рынке труда никакие усилия в культурной сфере не принесут желаемого результата»¹¹. Замечание одного из респондентов представляется интересным: нужно обучать приезжих в России на базе миграционных центров, а потом отправлять их работать на новые заводы, фабрики и прочие предприятия в других регионах и в странах исхода мигрантов, на что должно быть направлено финансирование. Также отмечена распространенная идея отбора среди прибывающих, необходимости более строго проверять мигрантов при въезде и учитывать их численность. Проблема учета также была отмечена и экспертами: «До сих пор невозможно установить, сколько у нас в городе мигрантов, так как, оформив документы, они могут отправиться работать в любой населенный пункт Московской области»¹².

⁶ ПМА 1: опрос 2: анкета № 8 – М, 20, средн. спец.

⁷ ПМА 1: опрос 2: анкета № 30 – М, 49, высш.

⁸ 2 человека (ПМА 1: опрос 1: анкета № 17 – Ж, 23, средн. спец., опрос 2: анкета № 23 – М, 31, средн. спец.).

⁹ 3 человека (ПМА 1: опрос 1: анкета № 16 – М, 37, средн. спец.; опрос 2: анкета № 28 (рабочий номер анкеты) – М, 33, высш.; ПМА 1: интервью: Ж, 32, высш.).

¹⁰ 2 человека (ПМА 1: опрос 2: анкета № 26 – Ж, 30, средн. спец.; ПМА 1: интервью: М, 28, средн. спец.).

¹¹ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетр. М., 2014. С. 11.

¹² ПМА 1: опрос экспертов: анкета № 5.

Весьма примечательную мысль высказал эксперт, который работает с мигрантами непосредственно: «Очень важно не допускать мигрантов к руководящим постам, так как они очень трудолюбивы и могут быстро сделать карьеру в понятной им сфере, обогнать все остальные фирмы, что сделает местных неконкурентоспособными и лишит их работы»¹³. Для трудоустройства приезжих абсолютное большинство опрошенных полагают необходимым наличие соответствующей квалификации, причем возможно обучение и в странах исхода, и в миграционном центре. Часть участников исследования указали, что русские либо вообще не хотят работать в той сфере, где специализируются мигранты, либо работают значительно хуже приезжих.

Особенно важно, по мнению участников исследования, обучать мигрантов русскому языку. Недоверие к мигрантам усиливается, если они не говорят по-русски: «Я очень толерантный человек, я полагаю, что все эти приезжие – хорошие люди, они достойны лучшего. Но когда я вечером иду по улице, а они группой идут мне навстречу и говорят “по-своему”, мне становится немного страшно»¹⁴. В связи с этим обучение приезжих из других стран русскому языку может действительно оказать благоприятное воздействие как на положение самих приезжих, так и на отношение к ним местных жителей. Этот проект получил одобрение у абсолютного большинства участников опроса и у всех участников открытого интервью. Один из немногих противников данной идеи следующим образом аргументировал свою позицию: «Как это так – они приедут сюда работать, здесь откроется миграционный центр, где будут помогать мигрантам изучать русский язык – за наши деньги, чтобы они потом нашли хорошую работу в нашем городе?! Где здесь польза для нас?». Часть респондентов не были против трудовой миграции, но, по их идее, «изучать русский язык они должны дома, перед поездкой в Россию». Самый категоричный ответ на вопрос о возможности интеграции мигрантов: «Просто всех домой»¹⁵.

Среди основных принципов проведения политики интеграции мигрантов обозначены обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также недопустимость любых форм дискриминации¹⁶. В связи с этим

¹³ Там же.

¹⁴ ПМА 1: опрос 1: анкета № 11 – Ж, 60, высш.

¹⁵ ПМА 1: опрос 1: анкета № 4 – М, 33, высш.; анкета № 22 – М, 61, средн. спец.; анкета № 35 – Ж, 63, нач. обр.

¹⁶ *Торюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф., Азгихина Н.И.* Стратегия социальной интеграции трудящихся мигрантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.ru/projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php>.

важно установить конфликтные моменты, не встречающие одобрения у местного населения. Предварительный анализ результатов опроса, а также дополнительных интервью показывает средний уровень социальной дистанции коренных коломенцев по отношению к мигрантам из других стран, показатели относительно межэтнической напряженности даже в рамках одной категории (пол, возраст, образование) встречались разные. Выявляется много претензий к мигрантам среди экономически активного населения среднего возраста. В целом можно выделить наиболее непримиримо настроенных к проблеме пребывания мигрантов в Коломне и вообще в регионе: это мужчины от 30 лет и женщины за 60 (среднее специальное образование и ниже). Именно в этих двух категориях чаще встречалось мнение, что мигранты отбирают у местных рабочие места и нарушают общественный порядок. В связи с первой категорией стоит отметить, что некоторые респонденты не поддерживали даже идею обучения мигрантов русскому языку и всегда находили аргументированное объяснение своей точки зрения. Как указывал В.А. Тишков, «Высокий уровень образования человека еще не значит, что тот толерантный. Наоборот, уровень образования и воспитанности может придать еще более изощренный характер нетерпимости, еще более изощренные аргументы и обоснования этих позиций»¹⁷. Неприязнь к приезжим, убежденность в том, что мигранты больше совершают преступлений и страх перед мигрантами в большей степени отмечены у женщин. При этом нельзя сказать, что имеет место агрессивный настрой с намерением «самим навести порядок» путем применения силы. Отметим наиболее яркие доводы «против» интеграции мигрантов: «Ни одна страна в мире ничего не выиграла от мигрантов. Почему они должны просто приехать и пользоваться тем, что создали мы и наши предки на нашей земле? Я очень плохо отношусь к шовинистам и нацистам, но мигранты уйдут отсюда не тогда, когда их здесь будут бить, а когда им не будут оказывать здесь поддержки»¹⁸; «Они должны приезжать только на время работы, добросовестно работать, платить за предоставляемые им услуги и уезжать домой, а не привозить с собой всю свою семью».

Наращение напряженности в обществе по отношению к «чужим» связано не только с конкретными конфликтными ситуациями, но и с отсутствием опыта общения жителей города вне своей этнической/культу-

¹⁷ Тишков В.А. Мировые мегаполисы и проблемы межэтнического и межрелигиозного согласия. Из выступления на встрече в Институте этнологии и антропологии РАН 28 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moscow.iea.ras.ru>

¹⁸ ПМА 1: опрос 1: анкета № 4 (№ 45 в архиве) – М, 31, высш.

турной группы. Отмечено, что участники опроса, которые знакомы лично с представителями разных народов соседних государств, более аргументированно отстаивают свое мнение о проблемах миграции; как правило, такие респонденты не проявляют явной нетерпимости по отношению к приезжим. Те же из опрошенных, которые общаются только «со своими», относятся к мигрантам с большим недоверием. Это еще раз доказывает приоритетность обозначенной В.В. Степановым новой воспитательной программы, ориентированной на восприятие и понимание культурного многообразия России и сопредельных стран¹⁹. Реализовано это может быть, помимо всего прочего, на базе центров социальной помощи для мигрантов, где планируется открытие занятий по изучению разных традиций. Но не менее значимо совместное общение молодежи разных народов, что также было отмечено экспертами²⁰.

Говоря о межкультурном взаимодействии на базе миграционного центра, респонденты высказались в поддержку изучения языков и культурных особенностей соседних стран, проведения мероприятий по социальной поддержке мигрантов и их семей. Встречались и иные мнения – что местным, живущим «на русской земле», «у себя дома», языки приезжих учить не надо. Такие ответы составляют меньшинство, но тем не менее присутствуют²¹.

Исследователи отмечают, что в процессе увеличения миграции культурные особенности представителей разных народов не просто становятся заметнее, а экстраполируются на социальное неравенство, которое и является главным препятствием на пути включения мигрантов в новое общество²². Во время опроса жителям города предлагалось оценить свое материальное положение, перспективы заработка, работу медицинских и юридических учреждений, возможности повышения квалификации. Большинство опрошенных недовольны именно медицинской службой в городе, не столько качеством работы, сколько доступностью государственных медицинских услуг, указывали, что чаще предпочитают обращаться в частные клиники. О возможности создания условий для оказания медицинских и юридических услуг для мигрантов в миграционном

¹⁹ Степанов В.В. О необходимых мерах совершенствования работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению этнических конфликтов // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов (ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В.). М.: ИЭА РАН, 2013. С. 10.

²⁰ ПМА 1: опрос экспертов: анкета № 4.

²¹ ПМА 1: опрос 2: анкета № 20 – Ж, 30, средн. спец.; анкета № 31 – Ж, 19, средн.

²² Малахов В.С. Указ. соч. С. 16.

